

ЖЕРТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ СИНТАШТИНСКОЙ И ПЕТРОВСКОЙ КУЛЬТУР, НЕ АССОЦИИРОВАННЫЕ С ПОГРЕБЕННЫМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПОИСК ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

С.А. Сулейманова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Научный руководитель – д.и.н., доцент, главный научный сотрудник

Научно-образовательного центра евразийских исследований А.В. Епимахов

Важнейшим материализуемым свидетельством существования системы верований социума является его обрядность, для археологии в основном погребальная. Из всей системы такого рода практик максимально доступным для изучения и интерпретации можно назвать обряд жертвоприношения [Элиаде, 1987, с. 85-86]. Условно все жертвенные комплексы делятся на две большие категории: личные жертвенные комплексы и жертвенные комплексы, не ассоциированные с конкретными погребенными. Личные комплексы могут рассматриваться по группам (гендер, возраст и др.) с целью реконструкции социальной структуры или же иных интересующих исследователя аспектов.

Иначе ситуация обстоит с не ассоциированными жертвенными комплексами, которые зачастую выпадают из исследовательского фокуса. Очевидна сложность их контекстуального анализа и интерпретации. Но сравнение погребальной и постпогребальной обрядности секвенции двух культур позволяет зафиксировать семантическое ядро ритуала.

В рамках работы предпринимается попытка сравнительного анализа подобных жертвоприношений синташтинской и петровской культур бронзового века, для которых одинаково характерно массовое приношение останков животных.

База данных включает сведения обо всех погребальных объектах, содержащих останки животных – могильных ямах, жертвенных комплексах, скоплениях костей (126 синташтинских объектов и 87 петровских). Изучались следующие памятники:

- 1) могильник Каменный Амбар-5;
- 2) могильник Кривое Озеро;
- 3) могильник Троицк-7;
- 4) Чистослебяжский могильник;
- 5) Большекараганский могильник;

6) могильник Степное-1;

7) могильник Степное-7.

Из числа синташтинских тафокомплексов 21 (17% от общей выборки) не был ассоциирован с конкретным захоронением. Авторами раскопок 7 из них (33%) были атрибутированы как непосредственно жертвенные ямы, оставшиеся 14 (67%) – как отдельные скопления костей. Исследованные объекты имеют тенденцию к локализации преимущественно в южном секторе с отклонениями на юго-восток и юго-запад.

Залегание жертвенных комплексов на стратиграфических уровнях выглядит следующим образом: 15 находилось на уровне насыпи, 6 – на дне и 4 – в заполнении.

Жертвенное стадо синташтинской культуры представлено традиционной для скотоводческих обществ триадой: лошадь, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот. Самым частым используемым животным является мелкий рогатый скот – в исследованных комплексах были суммарно обнаружены останки 33-х голов, на втором месте – крупный рогатый скот (14 особей), замыкает триаду лошадь (6 особей). Был обнаружен единичный случай приношения целиком туши корсака. В погребальной практике чаще используются так называемые «шкуры» – черепа и конечности жертвенных животных. Фиксируются и редкие случаи приношения целиком туш.

В 6 жертвенных комплексах были обнаружены сопроводительный инвентарь, представленный единичным орнаментированным сосудом. 2 объекта сохранили следы деревянных конструкций и 1 – столбовую ямку.

Среди петровских погребальных объектов, содержащих останки животных, 21 объект (24% от общей выборки) не удалось ассоциировать с конкретными группами погребенных. Из них 4 жертвенных комплекса залегали во рву (19%), 11 были однозначно оформлены в отдельные жертвенные ямы (52%), оставшиеся 6 были интерпретированы авторами раскопок как скопления (29%). В пределах кургана прослеживается локализация жертвенных комплексов, не ассоциированных с конкретными группами погребенных, преимущественно в восточном (и северо-восточном) секторе.

Залегание останков жертвенных животных на стратиграфических уровнях выглядит следующим образом: 12 комплексов располагались на дне жертвенной ямы, 6 на уровне насыпи и 2 в заполнении. В оставшихся случаях авторы раскопок не сообщили о стратиграфии комплексов.

Реконструкция жертвенного стада показала, что наиболее часто использовались мелкий и крупный рогатый скот. В исследованных комплексах

сах они распределились в равных долях (19 голов каждого вида), замыкает жертвенную триаду лошадь – (11 единиц). Так же как, и в синташтинских, в петровских жертвенниках преимущественно используются черепа и дистальные отделы конечностей, отчлененные в скакательном суставе, в то же время, возрастает доля использования целикомых туш животных. Интересен тот факт, что останки лошади залегали преимущественно на уровне насыпи (8 из 11 случаев использования), а крупный и мелкий рогатый скот был расположен преимущественно на дне.

Сопроводительный инвентарь представлен двумя случаями использования керамики, расположенной в юго-западном секторе жертвенного комплекса. В одном случае керамический комплекс представлен единственным сосудом, во втором случае сосудов было 4.

Также фиксируется 3 случая термического воздействия на жертвенные комплексы, причем в 2-х из них обуглены непосредственно кости.

Комплексный анализ обряда жертвоприношения позволяет выделить для синташтинских и петровских тафокомплексов следующие черты:

1. В петровских курганах доля самостоятельных жертвенных комплексов без привязки к конкретным погребениям больше, чем в синташтинских.

2. Жертвенные комплексы залегают на разных стратиграфических горизонтах. Синташтинские, преимущественно, в насыпи, петровские – на дне жертвенных ям.

3. Жертвенные комплексы синташтинской культуры локализуются преимущественно в южном и юго-западном секторах подкурганной площадки, петровские жертвенные комплексы – в противоположном восточном и северо-восточном.

4. Для петровской культуры также фиксируется локализация во рву, опоясывающем курган.

5. В самостоятельных жертвенных комплексах синташтинской культуры мелкий и крупный рогатый скот в основном локализуются на уровне насыпи кургана, в комплексах петровской культуры – на дне.

6. Для петровской практики жертвоприношений использовались исключительно domesticiрованные виды.

7. В синташтинских жертвенных комплексах, не ассоциированных с конкретными группами погребенных, гораздо чаще встречается сопроводительный инвентарь (керамические сосуды).

При кажущемся сходстве обряды жертвоприношения разнятся в ряде ключевых моментов. Первое – разница в ориентации по сторонам света. Стороны света играли роль той самой системы координат, через призму

которой человек вписывал себя в окружающее пространство. Причем для человека северного полушария восток и юг стали сакральными направлениями *par excellence*. Чем далее на север простиралась среда обитания той или иной архаической культуры, тем большее значение приобретал юг, оттесняя на второй план восток, господствующий в более южных широтах [Подосинов, 1997, с. 16].

Синташтинские жертвенные комплексы были локализованы в юго-западном секторе, петровские жертвенники – в северо-восточном секторе тафокомплекса. Такая разница хорошо накладывается на предположение Е.Е. Кузьминой об индоарийских корнях синташтинцев [Кузьмина, 1994, с. 374]. Согласно ведическим текстам, царство Ямы – мир мертвых – располагалось именно на южной оконечности мира. Все вышесказанное в купе с индоарийской символикой придает большой вес гипотезе о миграции синташтинской культуры с юга и ее тесной взаимосвязи с петровской.

Заметна определенная разница и в характере самого жертвоприношения. Жертвенники петровской культуры чаще содержат целиком туши domesticированных животных попарно в положении «морда к морде» или «спина к спине», часто встречаются пары «мать и дитя», сопроводительный инвентарь практически не используется, но отмечаются следы термического воздействия. Для синташтинских жертвенников более характерны «шкуры», сопроводительный инвентарь встречается чаще, фиксируются следы деревянных конструкций.

Все вышесказанное демонстрирует разницу в смысловом ядре обряда жертвоприношения животных синташтинских и петровских тафокомплексов. Несмотря на сходные черты, петровские жертвенные комплексы имеют свой, отличный от синташтинских жертвенников облик, обусловленный разницей в системе верований и обрядности. Дальнейшее комплексное изучение погребальной обрядности позволит построить модели культурного взаимодействия и более детально реконструировать социальные, экономические и культурные процессы на территории Южного Зауралья в эпоху бронзы.

Литература

1. Кузьмина, Е.Е. Откуда пришли индоарии? // Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев: монография / Рос. акад. наук; М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии. – М., 1994. – С. 374.
2. Элиаде М. Космос и история: Избранные работы: монография / М. Элиаде. – пер. с фр. и англ. А.А. Васильевой, В.Р. Рокитянского, Е.Г. Борисовой. – под общ. ред. И.Р. Григулевича и М.Л. Гаспарова. – М.: Прогресс, 1987. – 312 с.

3. Подосинов А.В. Пространственные представления в архаических культурах Евразии (ориентация по странам света): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А.В. Подосинов. – М.: ИРИ РАН, 1997. – 48 с.

МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ИЗ ФОНДОВ БАШГУ В ИЗУЧЕНИИ СРУБНО-АЛАКУЛЬСКИХ КОНТАКТОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

О.Е. Тимофеева

Башкирский государственный университет, г. Уфа

*Научный руководитель – инженер учебно-научной археологической
лаборатории БашГУ В.И. Мухаметдинов*

Изучение срубно-алакульских контактов на Южном Урале ведется со второй половины XX в. [Сальников, 1967, с. 229], однако и в настоящее время в данной проблеме остаются аспекты, требующие уточнения. В основном эти аспекты касаются выделения этапов контактного процесса и путей распространения различных культурных групп населения.

Более чем за пятьдесят лет работы была накоплена огромная источниковая база по истории населения Южного Урала в эпоху бронзы. Весомый вклад в данную базу внесли археологические экспедиции Башкирского государственного университета. Работы под руководством Г.И. Матвеевой и М.Ф. Обыденнова на Давлекановском, Петряевском, Старо-Яппаровском I, II, Тартышевском I-А, Иштугановском, Тумачинском, Сыртлановском, Акназаровском и Старо-Ябалаклинском курганных могильниках позволили получить материалы, активно использовавшиеся в дальнейшем исследователями процессов взаимодействия срубных и алакульских племен. Появление с течением времени новых подходов и методик в анализе археологического материала приводит к необходимости возвращаться к его рассмотрению под новым углом. В свете указанных обстоятельств рассмотрение истории изучения проблемы срубно-алакульских контактов на основе анализа материалов, хранящихся в музейных фондах, становится особенно актуальным для подготовки их к исследованию с применением специальных методов.

В данной работе представлен обзор исследований срубно-алакульских контактов с использованием материалов из фондов археологического му-